

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

TACTICAL PECULIARITIES OF INTERROGATION OF WITNESSES IN THE INVESTIGATION OF CRIMES IN THE SPHERE OF THE FORESTRY COMPLEX

Космодемьянская Елена Евгеньевна,

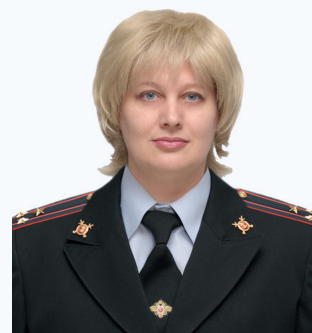
доцент кафедры криминалистики

Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск),

кандидат юридических наук, доцент

kontra2505@mail.ru



Лебедева Виктория Андреевна,

курсант Сибирского юридического института

МВД России (г. Красноярск)

viktoria_lebedeva888@mail.ru



Ключевые слова:

преступления, лесопромышленный комплекс, допрос, тактические приемы, свидетельские показания как один из видов доказательств.

В статье рассматриваются организационно-тактические особенности рабочего этапа допроса различных групп свидетелей по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом леса и лесопродукции. Основное внимание уделено таким преступлениям, как уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), контрабанда леса как одно-

го из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226.1 УК РФ). Приведены примеры судебно-следственной практики использования в качестве доказательств по делу показаний различного рода свидетелей. Предложены тактические рекомендации допроса с учетом конкретной стадии рабочего этапа и следственной ситуации.

Keywords:

crimes, timber industry, interrogation, tactical techniques, witness testimony as one of the types of evidence.

The article discusses the organizational and tactical features of the working stage of the interrogation of various groups of witnesses in criminal cases related to illegal trafficking of timber and forest products. The main attention is paid to such crimes as evasion of obligations to repatriate funds in foreign currency or the currency of the Russian Federation (Article 193 of the Criminal Code of the Russian Federation), evasion of customs payments (Article 194 of the Criminal Code of the Russian Federation), illegal logging of forest plantations (Article 260 of the Criminal Code of the Russian Federation), smuggling of forests as one of the types of strategically important resources (Article 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). Examples of judicial and investigative practice of using the testimony of various kinds of witnesses as evidence in the case are given. Tactical recommendations of the interrogation are proposed, taking into account the specific stage of the working stage and the investigative situation.

Свидетельские показания издавна использовались в качестве доказательств. Они были основой в процессе установления истины при решении судебных тяжб. Считалось, что свидетели – это источник получения наиболее достоверной информации.

В свое время профессор Г. С. Фельдштейн отмечал, что «самой важной и серьезной по своей ценности группой доказательств являются свидетельские показания. Последние силою вещей играют в современном процессе роль фундамента, на котором зиждется решение. Он может быть поколеблен только тогда, когда будут найдены новые пути, благодаря которым можно будет устанавливать судебную истину при помощи объективного исследования подлежащих доказательству фактов» [5, с. 277].

Чтобы грамотно и правильно осуществить допрос, необходимо понять, кто такие свидетели по рассматриваемой категории преступлений, какие виды противоправных деяний относятся к данной группе.

К преступлениям в сфере лесопромышленного комплекса относятся в том числе: приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ), уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 194 УК РФ), фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации (ст. 172.1. УК РФ), незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица (ст. 173.1. УК РФ), незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ), уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации (ст. 193 УК РФ), незаконная рубка лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), контрабанда леса как одного из видов стратегически важных ресурсов (ст. 226.1 УК РФ).

Соответственно, свидетелей по уголовным делам данных видов преступлений большое количество. Полагаем, что всех этих лиц условно можно разделить на следующие четыре группы.

Первая группа – лица, участвующие при процессуальном документировании преступных действий. К ним могут относиться, например, понятые (представители общественности), присутствующие при следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, а также сотрудники полиции. В ходе допроса данной группы свидетелей, как правило, не возникает каких-либо сложностей. Допрашиваемые без труда сообщают сведения, соответствующие действительности, за исключением случаев добросовестного заблуждения (например, сотрудники полиции, участвующие в задержании по большому количеству дел и эпизодов, могут забыть или перепутать обстоятельства, имеющие значение для дела).

В процессе допроса к указанным свидетелям может применяться такой тактический прием, как помощь в напоминании забытого. Например, если допрашиваемым лицом является сотрудник полиции, то ему необходимо задавать вопросы, направленные на получении полного представления о событии преступления, действиях по его пресечению, задержанию лица или лиц и т.п.

Что касается понятых, допрашиваемых в качестве свидетелей, то им задаются вопросы, связанные с ходом проведения следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий, а также направленные на уяснение обстоятельств, при которых данное лицо было приглашено в качестве понятого и т.д. Например, свидетель К.К.В. пояснил, что 19.01.2018 в его присутствии и присутствии Д.Д.Ю. сотрудники Красноярской таможни проводили обследование автомобиля «Hyundai i40» (государственный регистрационный знак С222МС 124 регион), принадлежащего Б.А.В., находящегося возле Красноярской таможни, по адресу <...>. Его и Д.Д.Ю. пригласили в качестве представителей общественности. В ходе обследования автомобиля сотрудниками Красноярской тамож-

ни в багажнике были обнаружены: печать ООО 1, штамп с клише, папка с документами с надписью «Уставные документы ООО 1». Печать, штамп с клише с подписью, папка с документами были изъяты сотрудниками таможни. По результатам обследования автомобиля был составлен протокол [4].

Вторая группа свидетелей – близкие родственники, друзья и иные лица, которые заинтересованы в судьбе подозреваемого, обвиняемого. К показаниям данной категории лиц следует относиться с осторожностью, поскольку ст. 51 Конституции РФ позволяет не свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется ст. 14 Семейного кодекса РФ. Поэтому на практике такие свидетели всеми способами стараются помочь родным избежать ответственности. Так, судом г. Бор Нижегородской области показания свидетеля были признаны «необъективными и недостоверными, данными в выгодной для лица интерпретации, с целью освобождения его от уголовной ответственности. Свидетель Б.О.Е. в судебном заседании показала, что Б.А.А. является ее супругом. ДД.ММ.ГГГГ утром Б.А.А. уехал к С. Домой он вернулся около 11 часов ночи, и Б.О.Е. ничего не рассказывал. Ночью Б.А.А. находился дома», а «из протокола допроса свидетеля Б.О.Е. от ДД.ММ.ГГГГ следует, что она проживает совместно с дочерью и мужем Б.А.А. Б.А.А. работает станочником, но в какой организации Б.О.Е. не знает. В начале и середине месяца Б.А.А. практически ежедневно распивал спиртное, на работу не ходил. Где Б.А.А. находился в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Б.О.Е. не помнит. Помнит, что в начале ДД.ММ.ГГГГ Б.О.М. выезжал на работу на лесовозе...» (приговор Борского городского суда Нижегородской области от 21 января 2020 г.).

К третьей группе свидетелей относятся лица, ставшие очевидцами преступления либо задержания подозреваемого(-ых). К данной группе можно отнести сотрудников лесной охраны, местных жителей. Например, сотрудники лесной охраны могут владеть информацией, связанной с организацией работы по недопущению приобретения, хранения, перевозки и переработки в целях сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины, а также информацией о том, кем, когда и при каких обстоятельствах обнаружены следы преступлений указанной категории и т.д. В протоколе допроса в качестве свидетеля сотрудника лесной охраны в обязательном порядке должна быть отражена информация о том, кто именно и когда выявил незаконную рубку лесных насаждений, при каких обстоятельствах, в какой период была совершена рубка, общий объем незаконно вырубленной древесины, виды незаконно вырубленных пород, количество и диаметр пней, а также куда преступники могли сбыть древесину, имеются ли неподалеку от места незаконной рубки деревообрабатывающие предприятия, погрузочно-разгрузочные площадки и прочее [2].

С местными жителями – очевидцами все гораздо проще, от них следует получить ту информацию, которая стала им известна случайным образом. Например, время и место совершения преступных деяний, сведения о транспортных средствах, на которых осуществлялась перевозка древесины, и т.п.

Четвертая группа – свидетели, имеющие опосредованное отношение к лицам, совершившим преступление, месту преступления, иным обстоятельствам. К данной группе могут относиться лица, предоставляющие в аренду транспортные средства для перевозки древесины, оборудование, связанное с заготовкой древесины, валочную технику и т.д. Число таких лиц может варьироваться от одного до нескольких десятков. Это связано с тем, что процесс лесозаготовки достаточно сложный и требует использования большого количества специальной техники, оборудования и инструментов. Также следовательно необходимо получить информацию об арендаторе, о сроке аренды, а также дополнительную информацию (например, интерес арендатора к каким-либо другим инструментам, техническому оборудованию). Также в эту группу входят представители различных организаций, ведомств, государственных органов, сотрудники представительств банков, нотариальных контор и т.п.

Так, согласно показаниям свидетеля И.И.М. «в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ он занимал должность руководителя ОГАО <...>. Фактическое руководство предприятием ОГАО <...> осуществлялось им либо заместителем руководителя по финансам М.И.А. В 2012 году ОГАО <...> осуществляло заготовку и реализацию древесины на основании договоров купли-продажи. Расчет за реализованную ОГАО <...> древесину осуществлялся только по безналичной форме, путем зачисления денежных средств от контрагентов на расчетный счет ОГАО <...>, открытый в банке. В случае, если в рамках заключенных договоров купли-продажи оплата за древесину от контрагентов на расчетный счет ОГАО <...> не поступала, то древесина в их адрес предприятием ОГАО <...> не поставлялась. Перед подписанием договора купли-продажи древесины от имени ОГАО <...> данный договор должен был пройти обязательную процедуру согласования. Напрямую такой договор ни он (И.И.М.), ни М.И.А. подписать не могли. Осенью 2012 года в период осуществления полномочий руководителя ОГАО <...> он (И.И.А.) познакомился с Щ.С.М., который приезжал в офис ОГАО <...> обсудить вопрос о приобретении древесины для организаций ЗАО ТД <...> и ООО <...>. Однако договор поставки № <...> от имени ОГАО <...> с ЗАО ТД <...> в лице директора Щ.С.М. он (И.И.М.) не подписывал, в предъявленном ему договоре поставки № <...> подпись от его имени ему (И.И.М.) не принадлежит. Фактически поставки древесины в адрес ЗАО ТД <...> со стороны ОГАО <...> в 2012 году не осуществлялись» (из обвинительного заключения по уголовному делу по ч. 1 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 194 УК РФ, ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, архив Сибирского ЛУ МВД РФ на транспорте за 2018 г.).

По другому уголовному делу из показаний свидетеля П.С.В. следует, что «он является специалистом по таможенным операциям ООО 1. В период с 2014 г. по 2015 г. он оформлял таможенные декларации для ООО 2, с ООО 2 был заключен договор на оказание услуг по таможенному оформлению документов. Ему известно, что директором ООО 2 являлся Б.А.В., который ему лично посредством электронной почты направлял спецификации, контракты, товарно-сопроводительные документы, необходимые для подачи декларации в таможенные органы. ООО 2 осуществляло отправку лесоматериалов (пиломатериалы хвойных пород, доска, брус) за границу в железнодорожных вагонах в Китай по нескольким внешнеэкономическим контрактам. Точно количество оформленных таможенных деклараций для ООО 2 не помнит» (из обвинительного заключения по уголовному делу по п. «а» ч. 2 ст. 193 УК РФ, архив Сибирского ЛУ МВД РФ на транспорте за 2018 г.).

При обнаружении так называемой «бесхозной» контрабанды в качестве свидетелей допрашивают сотрудников транспортных компаний, членов экипажей морских и речных судов, у которых выясняется место загрузки транспортных средств, сведения о лицах-собственниках груза либо принимавших участие в отправке груза за рубеж [3, с. 165].

При допросе в качестве свидетеля сотрудника таможни в бесконфликтной ситуации предмет допроса должен включать следующие вопросы:

- какие именно недостоверные сведения выявлены при фактическом контроле (измерении, осмотре вида лесоматериалов и т.д.);
- в какой графе декларации выявлены недостоверные сведения при проведении аналитических мероприятий и др.

Так, «из показаний свидетеля ФИО, являющегося начальником отдела таможенных процедур и таможенного контроля Красноярской таможни, данными в ходе судебного следствия, следует, что при таможенном декларировании лесопродукции определен перечень документов, который включает в себя сопроводительные документы, торговый контракт, коммерческие документы, счета-фактуры, инвойс, также подается декларация на товары, которая содержит ряд сведений на декларируемый товар. К заполнению графы 31 декларации предъявляются особые требования, где указывается информация о размере декларируемой лесопродукции, перечень документов, на основании которого определен объем товара, сведения о припусках, допусках. В графе 44 указываются сведения о лицензиях Минпромторга, товарно-сопроводительных документах, внешнеторговом договоре, счетах-фактурах, инвойсах. Лицензия Минпромторга предоставляет право вывоза определенных пород древесины в рамках квоты, при этом применяется таможенная пошлина, которая отличается от пошлины при декларировании товара без лицензии. В случае отсутствия такой лицензии предусмотрена пошлина в размере 80% от

таможенной стоимости, но не менее 55,2 евро за 1 куб. м. При наличии лицензии пошлина составляет 15% от таможенной стоимости. Общий порядок выдачи лицензии осуществляется Минпромторгом на основании распределения квот с учетом истории деятельности предприятия за последние три года, при этом лицензия может предоставляться самому предприятию либо при наличии договора аренды арендаторам, экспортерам. При таможенном декларировании товара должностные лица таможенных органов осуществляют контроль соответствия сведений в графе 31 декларации и сведений, содержащихся в лицензии. Сведения об изготовителе указываются при их наличии у декларанта. Наличие сведений об изготовителе у декларанта обязывает его указать данные сведения, при отсутствии сведений о производителе он вправе не заполнять эту графу. Сведения, заявляемые в декларации, должны быть подтверждены документально, если заявлен в сведениях производитель товара, то декларант предоставляет информацию, источник этих сведений. В случае не подтверждения поставки лесоматериалов изготовителем, который указан в лицензии, выставляется требование о начислении таможенных платежей в общем порядке, то есть 80% от стоимости товара, но не менее 55,2 евро за куб. м.» (приговор Канского городского суда Красноярского края от 8 июля 2015 г.).

При допросе лиц данной категории необходимо установить их непричастность к преступлению, в противном случае из группы свидетелей они могут перейти в круг соучастников. Например, при допросе работника Минпромторга выясняются обстоятельства по поводу выдачи лицензий на экспорт леса и т.д. Так, «из показаний свидетеля ФИО, данных в ходе предварительного расследования, следует, что в период с ДД.ММ.ГГГГ до ДД.ММ.ГГГГ она работала специалистом-экспертом в Управлении Минпромторга России по адресу <...>. Она выдавала Ц.Н. лицензии № <...> от ДД.ММ.ГГГГ, № <...> от ДД.ММ.ГГГГ, № <...> от ДД.ММ.ГГГГ, № <...> от ДД.ММ.ГГГГ для ООО ЭК <...>. Ц.Н. получала лицензии по доверенностям № <...> от ДД.ММ.ГГГГ и № <...> от ДД.ММ.ГГГГ» (приговор Канского городского суда Красноярского края от 8 июля 2015 г.).

При этом следует учитывать тот факт, что данные лица могут давать ложные показания «с целью сокрытия нарушений, допущенных ими при таможенном оформлении и таможенном контроле, а сотрудниками фирм – с целью сокрытия обстоятельств, свидетельствующих о причастности самих этих лиц либо их руководителей к контрабанде, или о других нарушениях законодательства» [3, с. 164].

В данном случае целесообразными являются тактические приемы, направленные на разоблачение и опровержение ложных показаний, а именно:

- выявление мотивов дачи ложных показаний и устранение этих мотивов;

- убеждение с помощью логических доводов в бессмысленности занятой позиции;
- стимулирование положительных качеств допрашиваемого;
- детализация и конкретизация показаний допрашиваемого;
- предъявление доказательств, изобличающих допрашиваемого.

Итак, разделив свидетелей на четыре условные группы, можно рекомендовать следующие общие тактические приемы, реализуемые на различных стадиях рабочего этапа допроса.

Первая стадия – установление психологического контакта с допрашиваемым. В ходе данной стадии следователю необходимо создать благоприятную для общения психологическую обстановку, установить индивидуально-психологические особенности допрашиваемого свидетеля, а также устранить психологические барьеры общения, если таковые имеются. Следует помнить, что «при установлении психологического контакта большое значение имеют доброжелательность, корректность следователя, его объективность, непредвзятость, готовность внимательно выслушать допрашиваемого, умение снять напряжение в общении» [4].

Среди тактических приемов, применяемых на данной стадии для установления психологического контакта, целесообразно, на наш взгляд, применить следующие: побеседовать с допрашиваемым на отвлеченную тему, проявить интерес к его личности, разъяснить права и обязанности в форме доброжелательной беседы, что позволит соблюсти процессуальные требования и не вызовет излишних напряжений у допрашиваемого.

Ко второй стадии – свободного рассказа – можно переходить, когда следователь поймет, что допрашиваемый адаптировался к своему процессуальному статусу, влекущему за собой не только права, но и обязанности, готов к общению с неизвестным субъектом (следователем), т.е. прошла личностная адаптация, а также он адаптировался к условиям, предмету и цели общения. Соответственно, полная и успешная адаптация будет являться гарантией того, что психологический контакт установлен и сообщаемая им информация будет наиболее полная и достоверная.

На стадии свободного рассказа следователю необходимо внимательно выслушать допрашиваемого, без необходимости не перебивать его, не торопить, не высказывать собственное мнение о показаниях свидетеля. Целью данной стадии является получение всей информации об интересующих обстоятельствах, следовательно, тактические приемы должны основываться на том, чтобы помочь свидетелю воспроизвести все, что ему известно в хронологической последовательности. Одним из таких приемов является повторный допрос по ограниченному кругу обстоятельств, он способствует восстановлению упущенных или забытых обстоятельств. В психологии это называется явлением

реминисценции (мнемический эффект, состоящий в отсроченном припоминании того, что первоначально (при непосредственном воспроизведении) не удалось воспроизвести) [1].

Третья стадия – восполнение и оценка полученных показаний, на которой решаются следующие задачи: восполнение полученных показаний с учетом предмета допроса, оценка полноты и достоверности полученных показаний, определение причин их недостоверности или неполноты.

Важно подчеркнуть, что при применении тех или иных тактических приемов при допросе следователю необходимо обладать профессионализмом, чтобы не допустить ситуации, когда помощь допрашиваемому в восстановлении событий преступления перейдет во внушение, также недопустимы подсказки и наводящие вопросы, что приводит к искажению объективной информации, необходимой для эффективного процесса расследования.

В заключение необходимо отметить, что свидетели по рассматриваемой нами категории уголовных дел играют важную роль в формировании доказательственной базы. Преступление в сфере незаконного оборота древесины нередко является длящимся, следовательно, в памяти свидетеля может быть информация очень давняя, отчасти забытая, и тут следователю необходимо очень грамотно, профессионально применить тактические и психологические приемы, дабы помочь восстановить всю необходимую информацию в правильном хронологическом порядке. Кроме того, свидетелей может быть несколько десятков, к каждому из них нужен индивидуальный подход, что требует от следователя знаний, умений и навыков применения разных тактических приемов. А поскольку результаты допроса выступают доказательствами по уголовному делу, то следует ответственно подойти к производству следственного действия, что позволит сформировать качественную доказательственную базу по уголовному делу.

Библиографический список

1. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М., 2003.
2. Васильева, М.А. Криминалистические проблемы расследования приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины / М.А. Васильева // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1(45).

3. Королев, А.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом леса и лесопроductии : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Королев. – М., 2009.
4. Психология допроса. – М., 2011. – URL: http://bookap.info/okolopsy/psihologiya_doprosa/ (дата обращения: 14.02.2022).
5. Фельдштейн, Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству / Г.С. Фельдштейн. – М. : Типо-литография В. Рихтер, 1915.